

Библиотека Всемирной Литературы

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО

Рассказы

Аркадий Тимофеевич Аверченко

Оккультные тайны Востока

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=615995
Аверченко А.Т. Рассказы: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-29281-3*

Аннотация

«Прехорошенькая дама повисла на пуговице моего пиджака и мелодично прощбетала:

– Пойдемте к хироманту!

– Чего-о-о? ...»

Аркадий Аверченко

Оккультные тайны Востока

Прехорошенькая дама повисла на пуговице моего пиджака и мелодично прошептала:

– Пойдемте к хироманту!

– Чего-о-о?

– Я говорю вам – идите к хироманту! Этот оккультизм такая прелесть. И вам просто нужно пойти к хироманту! Эти хироманты в Константинополе такие замечательные!

– Ни за что не пойду, – увесисто возразил я. – Ноги моей не будет... или, вернее, руки моей не будет у хироманта.

– Ну, а если я вас поцелую, – пойдете?

Когда какой-либо вопрос переносится на серьезную деловую почву, он начинает меня сразу интересовать.

– Солидное предложение, – задумчиво сказал я. – А когда пойти?

– Сегодня же. Сейчас.

– Аванс будет?

Фирма оказалась солидная, не стесняющаяся затратами.

Пошел.

Римские патриции, которым надоедало жить, перед тем, как принять яд, пробовали его на своих рабах.

Если раб умирал легко и безболезненно, патриций спокойно следовал его примеру.

Я решил поступить по этому испытанному принципу: посмотреть сначала, как гадают другому, а потом уже и самому шагнуть за таинственную завесу будущего.

Около русского посольства всегда толчется масса праздной публики.

Я подошел к воротам посольства, облюбовал молодого человека в военной шинели без погон, подошел, попросил прикурить и прямо приступил к делу.

– Бывали вы когда-нибудь у хироманта? – спросил я.

– Не бывал. А что?

– Вы сейчас ничего не делаете?

– Буквально ничего. Третий месяц ищу работы.

– Так пойдем к хироманту. Это будет стоить две лиры.

– Что вы, милый! Две лиры!!! Откуда я их возьму? У меня нет и пятнадцати пиастров!

– Чудак вы! Не вы будете платить, а я вам заплачу за беспокойство две лиры. Только при условии: чтоб я присутствовал при гадании!

Молодой человек зарумянился, неизвестно почему по-

мялся, оглядел свои руки, вздохнул и сказал:

– Ну, что ж... Пойдем.

Хиромант принял нас очень любезно.

– Хиромантия, – приветливо заявил он, – очень точная наука. Это не то что какие-нибудь там бобы или кофейная гуща. Садитесь.

На столе лежал человеческий череп.

Я приблизился, бесцельно потыкал пальцем в пустую глазницу и рассеянно спросил:

– Ваш череп?

– Конечно, мой. А то чей же.

– Очень симпатичное лицо. Обаятельная улыбка. Скажите, он вам служит для практических целей или просто как изящная безделушка?

– Помилуйте! Это череп одного халдейского мага из Мемфиса.

– А вы говорите – ваш. Впрочем, дело не в этом. Погадайте-ка сему молодому человеку.

Мой новый знакомый застенчиво протянул хироманту правую руку, но тот отстранил ее и сказал:

– Левую.

– Да разве не все равно, что правая, что левая?

– Отнюдь. Исключительно по левой руке. Итак, вот передо мной ваша левая рука... Ну, что ж я вам скажу?.. Вам пятьдесят два года.

– Будет, – мягко возразил мой «патрицианский раб». –

Пока только двадцать четыре.

– Вы ошибаетесь. Вот эта линия показывает, что вам уже немного за пятьдесят. Затем проживете вы до... до... Черт знает, что такое?!

– А что? – заинтересовался я.

– Никогда я не видел более удивительной руки и более замечательной судьбы. Знаете ли, до каких пор вы проживете, судя по этой совершенно бесспорной линии?!

– Ну?

– До двухсот сорока лет!!

– Порядочно!! – завистливо крикнул я.

– Не ошибаетесь ли вы? – медовым голосом заметил обладатель замечательной руки.

– Я голову готов прозакладывать!

Он наклонился над рукой еще ниже.

– Нет, эти линии!!! Что-то из ряду вон выходящее!!! Вот смотрите – сюда и сюда. В недалеком прошлом вы занимали последовательно два королевских престола: один около тридцати лет, другой около сорока.

– Позвольте, – робко возразила коронованная особа. – Сорок и тридцать лет – это уже семьдесят. А вы говорили, что мне и всего-то пятьдесят два.

– Я не знаю, ничего не знаю, – в отчаянии кричал хиромант, хватаясь за голову. – Это первый случай в моей пятнадцатилетней практике! Ваша проклятая рука меня с ума сведет!!

Он рухнул в кресло, и голова его бессильно упала на стол рядом с халдейским черепом.

– А что случилось? – участливо спросил я.

– А то и случилось, – со стоном вскричал хиромант, – что когда этот господин сидел на первом троне, то он был умерщвлен заговорщиками!! Тут сам черт ничего не разберет! Умерщвлен, а сидит. Разговаривает!!! Привели вы мне клиента – нечего сказать!!

– Были вы умерщвлены на первом троне? – строго спросил я.

– Ей-богу, нет. Видите ли... Я служил капитаном в Марковском полку, а что касается престола...

– Да ведь эта линия – вот она! – в бешенстве вскричал хиромант, тыча карандашом в мирную капитанскую ладонь. – Вот один престол, вот другой престол! А это вот что? Что это? Ясно: умерщвлен чужими руками!

– Да вы не волнуйтесь, – примирительно сказал я. – Вы же сами сказали, что его величество проживет двести сорок лет. Чего же тут тревожиться по пустякам? Вы лучше поглядите, когда и от чего он умрет по-настоящему, так сказать – начисто.

– Отчего он умрет?... Позвольте-ка вашу руку.

Хиромант ястребиным взором впился в капитанскую ладонь, и снова испуг ясно отразился на его лице.

– Ну, что? – нетерпеливо спросил я.

– Я так и думал, что будет какая-нибудь гадость, – в отча-

нении застонал хиромант.

– Именно?

– Вы знаете, отчего он умрет? От родов.

Мы на минуту оцепенели.

– Не ошибаетесь ли вы? Если принять во внимание его пол, а также тот преклонный возраст, который...

– «Который, который»!! Ничего не который! Я не мальчишка, чтобы меня дурачить, и вы не мальчишка, чтобы я мог вам врать. Я честно говорю только то, что вижу, а вижу я такое, что и этого молодого человека и меня надо отправить в сумасшедший дом!! Это сам дьявол написал на вашей ладони эти антихристовы письма!

– Ну уж и дьявол, – смущенно пробормотал молодой человек. – Это считается одной из самых солидных фирм: Кнаус и Генкельман, Берлин, Фридрихштрассе, триста сорок пять.

Мы оба выпучили на него глаза.

– Господа, не сердитесь на меня... Но ведь я же вам давал сначала правую руку, а вы не захотели. А левая, конечно... Я и сам не знаю, что они на ней вытиснули...

– Кто-о? – взревел хиромант.

– Опять же Кнаус и Генкельман, Берлин, Фридрих-штрассе, триста сорок пять. Видите ли, когда мне под Первозвановкой оторвало кисть левой руки, то мой дядя, который жил в Берлине, как представитель фабрики искусственных конеч...

Череп халдейского мудреца полетел мимо моего плеча и,

кляцнув зубами, зацепился челюстью за шинель капитана. За черепом полетели две восковых свечи и какая-то древняя книга, обтянутая свиной кожей.

– Бежим, – шепнул я капитану, – а то он так озверел, что убить может.

Бежали, схватившись за руки, по узкому грязному переулку. Отдышались.

– Легко отделались, – одобрительно засмеялся я. – Скажите, кой черт поддел вас не признаться сразу, что ваша левая лапа резиновая, как галоша «Проводник»?

– Да я, собственно, боялся потерять две лиры. Вы знаете, когда пять дней подряд питаешься одними бубликами... А теперь, конечно, сам понимаю, что ухнули мои две лирочки.

– Ну, нет, – великодушно сказал я. – Вам, ваше величество, еще двести пятнадцать лет жить осталось, так уж денежки-то, ой-ой как нужны. Получайте.

* * *

Встретил даму. Ту самую.

– Ну что, были?

– Конечно, был. Аванс отработал честно.

– Ну, что же? – с лихорадочным любопытством спросила ода. – Что же он вам сказал?

– А вы верите всему, что они предсказывают? – лукаво спросил я.

– Ну, конечно.

– Так он сказал, что с вас причитается еще целый ворох поцелуев.

До чего эти женщины суеверны, до чего доверчивы.